

УДК 323.25:32.019.5–057.875

Муштук О.З.

(г. Москва)

ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФАНТИЛЬНОСТИ РОССИЯН
ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье обобщаются результаты исследования, организованного и проведенного автором в октябре–ноябре 2013 г. среди студентов Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ). В исследовании приняло участие 103 человека. В рамках виртуального форума студенты-четверокурсники, средний возраст которых не превышает 20 лет, высказывали свое мнение о причинах массовой политической пассивности и инфантилизма россиян, о неучастии населения в акциях массового протеста.

Ключевые слова: политическая инфантильность, политический абсентеизм, социальный взрыв, политическое отчуждение, подданническая политическая культура, политическое невежество, «выборы без выбора».

O. Mushtuk

(Moscow)

THE REASONS OF RUSSIANS' POLITICAL INFANTILISM THROUGH
THE VIEW OF STUDENTS

Abstract. The article summarizes the results of the research conducted by the author and organized in October–November, 2013 among the students of the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics "MESI". The study involved 103 people. Within a virtual forum the fourth year students, whose average age is less than 20 years, expressed their opinions on the causes of the mass political passivity and infantilism of Russians, as well as of population' boycotting mass protests.

Key words: political infantilism, political absenteeism, social unrest, political alienation, subservient political culture, political ignorance, "elections without a choice".

Политическая история России 1990-х гг. полна драматических эпизодов. Это и уничтожение в результате государственной политики «шоковой терапии» сбережений населения, дополненное экспроприациями оставшихся средств многочисленными финансовыми пирамидами типа АО «МММ», «Тибет», «Банк Селенга» и др. И государственный экономический переворот в форме ваучерной приватизации и залоговых аукционов, когда у населения де-факто «экспроприировали» общенародную собственность. И многомесячные задержки и невыплаты зарплат и пенсий. И оскорбляющие

человеческое достоинство размеры социальных пособий и многое другое.

А что в ответ со стороны народа? Знаменитое пушкинское: «народ безмолвствует» [9]. Ему (русскому народу) всё нипочём – «покрахтит, потрёт заезженную чиновничьими задами шею и потянет дальше телегу своей безрадостной жизни», – с горечью пишет на страницах еженедельника «Мир новостей» читательница С. Гончарова [2]. И это вселенское «безмолвие» (своеобразный массовый анабиоз) создаёт, со всей очевидностью, особо комфортные условия для вседозволенности и всемогущества властей. И лишний раз подтверждает правоту следующих слов В. Ключевского: «Не знаю общества, которое терпеливее, не скажу доверчивее, относилось бы к правительству, как не знаю правительства, которое так сорило бы терпением общества, точно казёнными деньгами» [6, с. 74].

В этой связи особую значимость представляет изучение общественно-го мнения различных категорий населения по вопросу о том, в чём видятся им причины этого долготерпения. Почему, в отличие от итальянцев, французов или греков, которые в ответ на любое ущемление прав миллионами выходят на уличные манифестации, в России (если не считать отдельных локальных спорадических вспышек народного гнева) мы чаще всего наблюдаем урюмое молчание. В том числе и среди молодёжи, включая и такую продвинутую в интеллектуальном плане её часть, как студенческая.

Исходя из этой посылки, автор в качестве преподавателя политологии как учебной дисциплины в системе высшего профессионального образования РФ, в октябре–ноябре 2013 г. предложил своим студентам высказаться по этому поводу. В электронном учебном кампусе МЭСИ в рамках виртуального форума им было предложено следующее задание: «Если представить себе мир политики в виде «театра», то подавляющее большинство россиян выступает в этом театре не в роли «артистов» (и не в роли «статистов»), а только и исключительно в роли «зрителей». Представляя тип политически пассивных и инфантильных граждан, которые молчаливо наблюдают за всем происходящим на политической авансцене, не принимая в этом никакого участия. Каковы, на ваш взгляд, основные причины этого массового „политического пофигизма” россиян?» [4].

В форуме приняли участие 103 студента-четверокурсника очного отделения, средний возраст которых не превышает 20 лет. Данное обстоятельство – работа с молодёжью, которая родилась и выросла в условиях «капитализма» и, так или иначе, воспитана им, – придаёт материалам форума особую ценность, потому что затрагивает (и в какой-то мере проясняет) весьма актуальную для нашего времени проблему – чем мировосприятие «капиталистических детей» отличается от мировосприятия «социалистических отцов».

I

Многие участники форума считают, что корни долготерпения и покорности русского народа, переходящие все разумные границы, следует искать в отечественной «антидемократической» политической и правовой культуре, сформированной многовековой историей авторитаризма и тотального поглощения общества государством. В том, что не только после октября 1917 г., но и задолго до этого события, власть имущие в России правили страной, отчуждая народ от политики, лишая его каких бы то ни было легальных каналов и возможностей влияния и контроля в этой сфере. Равно как и права выбирать себе «вождей» и смещать тех из них, которые не оправдали доверия.

«В России власть, – пишет Татьяна Б., – всегда была для элиты, а не для народа. Простой «черни» до неё было не добраться и не достучаться. И хотя со временем «царя-батюшку» сменил генсек, а затем на место генсека пришёл президент, монархия уступила место советской, а та, с августа 1991 г., – демократической республике, и существенным образом изменилась социально-классовая структура общества, – эта поляризация власти и народа сохраняется. Они инерционно продолжают жить как бы в двух параллельных мирах, не соприкасаясь друг с другом». А если и соприкасаются, то только в экстремальных случаях, связанных с внешней угрозой, стихийными бедствиями и т. д.

В таком же ключе высказывается и Юлия Е. По её мнению, «при всех многообразных социально-экономических, политических, идеологических, духовных изменениях в развитии российского общества на протяжении до-советского, советского и постсоветского периодов в основе взаимоотношений населения и власти лежит подданническая политическая культура. Этот тип культуры предполагает пассивное и отстранённое отношение индивида к власти, которая им управляет, и которую он воспринимает, как данность, предопределяемую не народом, а кем-то свыше, а посему ему (народу) не подвластную».

Иначе говоря, речь идёт о засилье в российском социуме психологии «маленького человечка», убеждённого уже чуть ли не на генном уровне, что от него в этой жизни ничего не зависит и у которого это чувство социальной беспомощности дополняется такой традиционной для русской ментальности жизненной установкой, как «подспудное ожидание чуда», а также смутными надеждами на какие-то «объективные» положительные изменения в будущем, упованием на «доброе правителя». «За годы правления царей и императоров, – отмечает Алина В., – русский человек вбил себе в голову полагаться не на себя, а на государя, который всех рассудит и всех, в том числе и его самого, спасёт и осчастливит».

Алине вторит Анастасия З., подчёркивая следующее: «Исторически сложилось так, что русские люди всегда следовали за Царём. Он был для них чуть не Господом Богом, на которого молились, и с которым связывали свои ожидания лучшего будущего. А если народ страдал, то в этом были повинны злые бояре (министры), но не царь, который, как жена Цезаря, всегда был вне подозрений».

На доминанту в общественном сознании вождистского государственно-патерналистского синдрома указывает и Анастасия Ш.: «Испытав на собственном опыте разорения от многочисленных «смут», наш народ сделал выбор в пользу сильной единоначальной власти, которую в разное время он видел в царе, императоре, «вожде всех народов» и т. д. Отсюда стремление переложить на государство ответственность за свою судьбу, утопическое ожидание «лучших времён», и связанные с ними такие черты характера, как безропотность, безынициативность, надежда на эффективность «твёрдой руки» властителя и др.».

И действительно, в отличие от легитимности власти в западных странах, которая носит деперсонализированный характер, т. е. основана на доверии граждан к устройству государства и его институтам, в России эта легитимность всегда была и остаётся поныне личностной. И политический интерес основной массы россиян концентрируется не на государственных и партийно-политических учреждениях и структурах, которым народ традиционно не доверяет, а всецело на конкретном лидере-вожде, его харизме как волевой и сильной личности, способной, если нужно, и «власть употребить». И «железной рукой навести порядок», и поставить на место и наказать «зарвавшихся» чиновников-казнокрадов, «офшорную аристократию» и т. д.

Феномен популярности В.В. Путина и есть отражение этой востребованности сильного лидера. В.В. Путин, придя к власти в конце 1990-х гг., так или иначе, оправдал эти ожидания: положил конец «смутному времени», «купировал» интенсивно развивавшиеся при Б.Н. Ельцине центробежные тенденции суверенизации бывших автономий в составе РСФСР; восстановил и укрепил властную вертикаль, прямые связи и обратные связи между институтом президентской власти и большинством общества. Тем самым он обеспечил политическую и социальную стабильность, некоторые подвижки в материальном благополучии россиян. А заодно заставил Запад вновь стал уважать Россию, а не воспринимать «колоссом на глиняных ногах», как это было при его предшественнике.

В этой связи уместно привести оценку российской политической ментальности П.А. Чаадаевым, который писал: «В русском народе есть что-то неотвратимо неподвижное, безнадежно ненарушимое, а именно – его полное равнодушие к природе той власти, которая им управляет... И что бы не

совершалось в слоях общества, народ в целом никогда не примет в этом участия: скрестив руки на груди – любимая поза чисто русского человека – он будет наблюдать происходящее, и по привычке встретит именем батюшки своих новых владык, ибо – к чему тут обманывать самих себя – ему снова „понадобятся” владыки, всякий другой порядок он с презрением или гневом отвергнет» [8, с. 204].

Эту установку на дистанцирование от политики подпитывает и то, что, согласно мнению Марии Г., «замечательная во всех отношениях советская система привила людям панический страх открыто выражать собственное мнение и протестовать против тех или иных намеренных действий властей. А импортированная западная демократическая система в худших своих традициях привела к атомизации общества, установке на самоизоляцию индивида и жизнь по принципу „Каждый за себя, один Бог за всех”. В результате концентрированный страх перед государством и политическая индифферентность личности не исчезли и по-прежнему детерминируют её поведение: „А что я могу один?”, „Один в поле – не воин”».

II

Среди наиболее распространённых форм проявления политической пассивности и индифферентности россиян, участники форума указывают на безразличное отношение к выборам. Это особо зримо проявилось на всероссийских муниципальных выборах 8 сентября 2013 г., когда к избирательным урнам в целом по стране пришло всего 28% избирателей.

Одна из основных причин этого массового «голосования ногами» многим видится в гипертрофированном использовании властями административного ресурса – беззастенчивых злоупотреблениях при организации и проведении избирательных кампаний, а также массовых подтасовок и фальсификаций при голосовании и подсчёте голосов. «„Поварившись” на выборах в качестве члена участковой избирательной комиссии, – пишет Анна М., – пришла к выводу, что больше не буду принимать в них никакого участия, так как это не имеет смысла. Подтасовка результатов голосования не вымысел, а реальный факт, к сожалению. Власти регулируют „наш выбор” так, как им угодно. И, как результат, всегда побеждает тот, кого они назначили в качестве кандидата. Не случайно существует расхожее мнение, что „если бы выборы что-то действительно меняли, их сразу признали бы незаконными”».

На фальсификации результатов выборов избирательными комиссиями с целью обеспечить прохождение удобных властям партий и кандидатов, указывает также Вера Б. При этом она не видит особого резона в том,

что на избирательных участках ставят камеры видеонаблюдения, «ведь как только начинается подсчёт голосов, камеры выключаются. И избиратель, имея возможность посмотреть, как люди голосуют, возможности посмотреть, как считают их голоса и определяют победителя, лишён полностью».

Было бы, конечно, неверным утверждать, что в стране ничего не делается для того, чтобы изменить эту практику проведения безальтернативных выборов – «выборов без выбора». Однако то, что над региональными и локальными руководителями висит Дамоклов меч оргвыводов в случае, если они не обеспечивают нужным властям результат, сводит на нет все усилия в этом направлении. В таких условиях с неизбежностью срабатывает инстинкт самосохранения, который заставляет местное начальство, так или иначе, заниматься «выводиловкой», используя для этого различные противоправные технологии вплоть до прямого принуждения «голосовать правильно» тех, кто от них напрямую зависит.

Нельзя в этой связи не согласиться с Элиной П., которая считает, что основное число тех 28 % избирателей, которые пришли к избирательным урнам 8 сентября 2013 г., составили именно такие категории: «служивый чиновничий люд, работники госбюджетных учреждений и предприятий, военнослужащие, пенсионеры. Что касается остальных категорий, то будучи лишены возможности голосовать „против всех кандидатов“, они разочаровались в выборах и не верят, что их голос может что-то реально изменить».

Такого рода ситуация для власть имущих облегчается тем, что, как замечает Павел Х., «отменены квоты явки избирателей и теперь вне зависимости от общего числа тех, кто пришел и проголосовал, выборы признаются состоявшимися. И, по сути, превращаются в „фарс“, обеспечивающий гарантированную победу ставленникам нынешней власти вне зависимости от числа поданных за них голосов. Тем самым нарушается один из базовых принципов демократии, а именно: власть должна обретаться только в результате свободного волеизъявления большинства граждан, имеющих право голоса. У нас же все получается с точностью до наоборот. Вместо большинства господствует воля меньшинства. Причём незначительного».

Электоральный абсентеизм питает также доминанта массового убеждения, что «политика – это, по определению, дело грязное, и народ, – по словам Баатра Н., – не хочет этой грязью мараться. Испытывая отвращение к политике как таковой, абсолютное большинство российских граждан считает, что от суеты на выборах ничего не изменится, их голоса ничего не решат». При этом «заслуга в привитии народу именно такого резко негативного отношения к выборам всецело принадлежит власти».

В таком же ключе высказывается и Илона К., которая пишет: «Повсеместно наблюдаемая массовая отчуждённость от политической жизни яв-

ляется результатом запредельной заорганизованности политической системы и политического процесса. Люди разочаровываются в политике, не без основания полагая, что вне зависимости от того, как и за кого они проголосуют и какое участие примут в других массовых акциях, политические решения всё равно будут принимать немногие. Не ощущая личной выгоды от политики, большинство считает, что она обслуживает лишь интересы элиты».

Ещё один из факторов неучастия в выборах, по мнению участников форума, – это отсутствие в стране реальной политической конкуренции и многопартийности, острый дефицит ярких политических лидеров, способных увлечь массы и предложить конструктивную программу реформ, которая отвечала бы их социальным ожиданиям. «На российском политическом поле, – отмечает Виктория Б., – крутятся и играют одни и те же лица, стареющие вместе с нами. Страна ими уже пресытилась». Именно это обстоятельство, – по ее мнению, – объясняет успех М. Прохорова на выборах Президента РФ. Он – «новое политическое лицо и мог бы состояться в качестве эффективного лидера, если бы не метался между политикой и бизнесом».

Виктории вторит уже упоминавшийся Павел Х., считая, что «голосовать на выборах просто не за кого. Парламентская оппозиция популярностью у народа не пользуется. Правых либерал-«демократов» большинство простых россиян, что называется, на дух не переносит, так как ещё живы воспоминания об их бездарной (точнее сказать, грабительской по отношению к ним) экономической политике, проводившейся во времена правления Ельцина. Лидеры правых из числа тех, кто уже стоял у руля государственной машины, по сути, являются „политическим трупам” – кроме криков „Долой!”, они не способны предложить стране ничего нового. Что касается мелких левых патриотических партий и движений, то, не имея ни ярких лидеров, ни достаточной финансовой поддержки, они так и остаются мелкими с ограниченным количеством сторонников».

Такую же точку зрения высказывает и Мария П., которая исходит из презумпции, что в России существует «так называемая «видимая многопартийность»». Если действительно представить мир политики в виде театра, то по отношению к правящей партии все другие партии выглядят скорее как декорации, задний план, нежели как достойные и сильные конкуренты. На этом фоне ротация в стане власть предержащих напоминает игру в футбол, когда мяч всегда перепасуется одним и тем же „проверенным” игрокам, тогда как все остальные остаются на голодном пайке».

Несколько в ином ключе трактует эту ситуацию Арина Г.: «Если учесть, что внесистемная политическая оппозиция фактически не допускается к

основным средствам массовой информации, на которые ориентировано большинство населения, то становится понятным, почему конкуренция между системными партиями воспринимается ими как некая имитация политики, „игра в поддавки”. Поэтому их интерес к происходящему падает».

Другой участник форума, Анастасия Ш. усматривает одну из причин низкой политической активности населения «в невнятных лозунгах, под которыми большинство партий идут на выборы. Прочсть программу любой партии, да еще понять её – это непосильная задача для среднего избирателя. Тем более что он давным-давно разуверился в том, что приход какой-то новой партии к власти способен изменить его жизнь к лучшему».

III

Известный французский политолог Р. Арон писал: «Политика как область общественной жизни предполагает минимальное осознание этой области. Личности в любом сообществе должны хотя бы примерно представлять, кто отдаёт приказы, как осуществляется власть. Предполагается, что индивиды, составляющие любой политический режим, знакомы с его механизмами. Западные страны не смогли бы жить в условиях той демократии, которая там существует, если бы граждане не ведали о правилах, по которым этот режим действует» [1, с. 23].

Если же такие знания правил среди граждан отсутствуют, то, следовательно, нет и необходимого для реальной демократии качества массы. А раз нет «качества массы», то нет и качественной селекции и отбора «вождей». И вместо «демократии участия», основанной на рационально осознанном и ответственном волеизъявлении народа, мы в лучшем случае имеем дело с так называемой «управляемой» или «патерналистской» демократией. Демократией, при которой политически не просвещённый народ уподобляется «слепому», который и шагу не может ступить без «поводыря» (т. е. власти).

Именно такой предстаёт в глазах многих участников форума ситуация в сегодняшней России, где все ещё сохраняются две традиционные для неё «напасти: внизу – власть тьмы, а наверху – тьма власти» [9]. И подавляющее большинство людей не имеют самого элементарного минимума современных политических и правовых знаний.

«Помимо имени Президента, большие массы людей не знают о политике ровным счётом ничего, – пишет Галина М. – Что уж говорить о партиях, их предложениях и программах. Народ идёт «по накатанной дорожке», выбирая в очередной раз то, к чему уже привык. В этой связи напрашивается аналогия с тем, что утверждал английский государственный деятель Д.

Галифакс, а именно: «Большинство людей идут в партию по невежеству, а выйти не могут от стыда» [5].

О политической безграмотности как факторе-детерминанте политической инфантильности говорит и Татьяна С., подчёркивая, что «люди не знают Конституции и тех гражданских прав и свобод, которые в ней закреплены и гарантированы. Не знают законов те, кто упорядочивают и регулируют политическую сферу. Они также не знают своих возможностей и легальных каналов публичного выражения собственного мнения. И это незнание, отсутствие необходимых навыков политического участия как раз и являются серьёзным ограничением общественной активности как индивидов, так и целых социальных групп».

В русле этих суждений органически вписывается и мнение Антона М., который считает, что «большинству граждан России не хватает знаний и образования для самостоятельного анализа ситуации, нет желания вникать в тонкости, читать политические проекты и программы. Преобладает безропотное принятие любых властных решений и упование на то, что худшее уже позади».

При этом в материалах форума подчёркивается, что в этой повальной политической неграмотности виноваты не столько люди сами по себе, сколько власти, которым «выгодно держать народ в неведении», «политически не просвещать и не обучать». Ибо «неграмотный человек, – по справедливому замечанию Кристины М., – как бы стоит вне политики. Он всего лишь её безропотный бессловесный объект, которым легко управлять и манипулировать, направляя поведение в удобное властям русле».

Но если мы говорим не о декоративной, а о реальной демократизации России и формировании полноценного гражданского общества, которое заставляло бы власть служить, а не править, то политическое всеобщее обучение, конечно же, необходимо, и начинать его надо уже со школьной скамьи. Несомненно, права Алина Г., когда подчёркивает, что «дошкольные учреждения, школы, вузы должны не просто передавать набор знаний и компетенций, они обязаны формировать мировоззренческую культуру личности, в том числе культуру гражданственности, патриотизма, уважения к социальным нормам и правилам общежития. Учить самостоятельно и критически мыслить, четко проводить грань между добром и злом».

Как свидетельствует весь мировой опыт, без полноценных социально-гуманитарных знаний нет и не может быть полноценной личности, а в конечном счёте, и общества. И первый урок социально-гуманитарного знания как раз и состоит в том, чтобы помочь человеку найти себя в контексте своей эпохи и той общественной среды, в которую он погружён с раннего детства.

Между тем непрекращающиеся попытки привести систему российского образования в соответствие западным стандартам (исходя из постулата, что только западное «хорошо», тогда как всё отечественное «плохо»), дали результаты, прямо противоположные ожидавшимся. Система подготовки высококлассных специалистов, благодаря которой страна по интеллектуальному потенциалу входила в число мировых лидеров, уступила место системе, имеющей существенные проблемы в плане профессионального образования, а также в решении такой стратегически важной для общества и государства задачи, как воспитание будущих специалистов социально и политически просвещенными и активными гражданами.

Прискорбно, но факт – социогуманитарная составляющая в нынешней системе российского образования, призванная решать все эти задачи, всё в большей мере оскудевает и деформируется. Из учебных планов вузов исключаются (или преподаются в максимально урезанном и упрощённом виде) такие ключевые для формирования социального и политического интеллекта личности социально-гуманитарные дисциплины, как социология, культурология, политология и др. Купируются даже история Отечества и философия – предметы, предусмотренные ФГОС в качестве обязательных. Зато непропорционально много времени отводится иностранному языку и физкультуре, хотя последняя не имеет никакого отношения к социально-гуманитарному образованию.

Фактическая дегуманитаризация среднего и высшего образования во многом объясняет и политическую пассивность молодёжи, которая, как отмечает Ксения А., «воспринимает политику как сферу общественной жизнедеятельности, которая никак не связана с повседневностью: учёбой, работой, бытом и т. д. Вступая в гражданскую жизнь политически не обученной и не просвещённой, она не придаёт особой значимости происходящим в политике событиям. Безразлично относится к типу власти и тем силам, которые её олицетворяют». И по этой причине часто становится лёгкой жертвой разного рода манипуляций – социальных, национальных, политических, нравственных и т. д., и зачастую с криминальным оттенком.

IV

Оценивая основные причины низкой явки избирателей на всероссийских муниципальных выборах 8 сентября 2013 г., руководитель администрации Президента РФ С. Иванов в интервью «Комсомольской правде» заявил: «В спокойные времена в любой стране на муниципальные выборы ходит от силы 15 процентов населения. Какой нормальный человек пойдёт голосовать, если его в целом всё более-менее устраивает? Нормальный обыватель не

пойдёт. Это стандартная практика, и, слава богу, мы к ней приблизились. Мы ничем не отличаемся от муниципальных выборов Великобритании, Швеции. Во Владивостоке на выборы мэра пришли 18 процентов избирателей. О чём это говорит? О здоровом состоянии общества! Люди активно идут голосовать только тогда, когда они недовольны. Когда они довольны, зачем будут тратить выходные на голосование? Я лучше на дачу поеду, яблоки соберу, урожай в этом году хороший. Это нормальная человеческая психология» [3].

Представляется, что глава кремлёвской администрации явно поторопился с выводами об идентичности российской «эмбриональной демократии» развитым демократиям западных стран, выдал желаемое за действительность.

Как представляется, народ не идёт к избирательным урнам не потому, что доволен жизнью, а только потому, что недосуг: «на одну зарплату есть нечего, а на две некогда». Нельзя не согласиться с теми из участников форума, которые считают, что «в ситуации, когда все помыслы человека связаны с тем, как свести концы с концами, как прокормить и приодеть детей, ему не до политики. Его ничего, кроме добывания хлеба насущного, не интересует».

Одновременно высказывается здравая мысль о том, что «по сравнению с лихими 1990-ми гг., когда большинство россиян в материальном плане совершили головокружительное падение вниз, на самое дно», в нулевые 2000-е гг. «шок от этого падения, если и не полностью, то процентов на девяносто канул в Лету». И люди в меру своих сил и талантов научились выживать, приспособились к установившемуся порядку вещей. Их жизненное кредо сегодня сводится к максиме: «хотя жить на Руси по-прежнему трудно, но терпеть уже можно».

Парадоксально, но факт: если не всё, то значительное большинство россиян при этом стали позиционироваться «консерваторами от бедности», считая, что «уж лучше плохо, но стабильно, чем какие-то радикальные перемены, от которых станет только хуже». В Западной Европе, пишет Татьяна Б., «смена власти происходит в рамках спокойной эволюции. Даже при существовании всего двух партий (левых и правых) победа одной из них на выборах ничего не меняет в базовых ценностях системы – общий градиент развития сохраняется, вносятся лишь некоторые коррективы. В России всё по-другому. Достаточно вспомнить 1917 г. или 1991 г. Но если перемены – это очередное «разрушение до основания» устоев народной жизни, то зачем они нам? Пусть будет всё так, как есть, мы уже привыкли... Уверена, что именно в таком ключе мыслят многие россияне».

При этом в их подсознании теплится надежда, что рано или поздно наступит время, когда власть имущие вспомнят о народе, озаботятся его судьбами. А пока этого нет, народ предпочитает выражать своё резко отрицательное отношение к сложившейся реальности неявкой на выборы.

И этот пассивный социальный протест, по мнению Светланы И., не повод «огорчаться политической апатией россиян. Наоборот, надо восхищаться их здравомыслием. Это вполне естественный и разумный ответ на отсутствие в российской политике сколько-нибудь значимой и эффективной социальной составляющей. С какой стати люди должны забивать себе голову тем, что не имеет отношения к реализации их интересов?». Светлану также «радует статичный характер этой апатии – никакая политическая реклама и даже самые изощрённые политические технологии не в состоянии её поколебать. Народу нужен не пиар и обещания «манны небесной», а реальная борьба с бедностью и с теми, кто в этой бедности повинен».

И такая борьба по «отрезвлению» нашего потерявшего чувство реальности и погрязшего в роскоши политического и экономического «бомонда», принуждение повернуться лицом к народу и «причалить к родным берегам», наконец-то начались. Это находит своё наиболее концентрированное выражение в тех жёстких мерах, которые инициированы Президентом РФ В.В. Путиным по деофшоризации российской экономики и противодействию коррупции.

Вне всякого сомнения, эти меры – не что иное, как отражение понимания, что так дальше продолжаться не может, что надо прекратить «пиршество во время чумы» и жить на порядок скромнее, ориентироваться на процветание не в узком кругу, а «всем миром». Иначе будет взрыв.

Уместно в этой связи привести слова, высказанные на форуме студентом из Монголии А. Цэнсурэном: «Русские – очень терпеливый народ. И это терпение может длиться годами и десятилетиями, охватывать целые поколения. Но рано или поздно накопившееся в народе недовольство и гнев выплескиваются наружу и принимают форму глобального социального взрыва. Долготерпение русских – это мина замедленного действия...».

В преддверии 100-летия Октябрьской революции уместны также рассуждения о причинах этого трагичного для судеб России события одного из последних его очевидцев – барона Э. фон Фальц-Фейна – потомственного русского дворянина, ныне подданного Княжества Лихтенштейн, отпраздновавшего в 2012 г. своё 100-летие. Он считает, что при «царском режиме не было справедливости». В интервью «АиФ» барон вспоминает: «В эмиграции я спросил дедушку: почему дворяне не пытались улучшить жизнь народа? Ведь тогда бы ничего не случилось. Дед вздохнул: «Я не знал, что люди так бедно живут. Я вращался в другом мире – балы, выпуски офицеров, званые обеды во дворце». И то, что назревает взрыв, никто не ощущал» [7].

Думается, настала пора учиться у истории и извлекать необходимые уроки...

Литература:

1. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. Г.И. Семёнова. – М.: ТЕКСТ, 1993. – 303 с.
2. Богу – богово, кесарю – кесарево // Мир новостей. – 2008. – 14 октября.
3. В Кремле низкую явку на выборах назвали показателем здорового общества // Комсомольская правда. – 2013. – 01 октября.
4. Виртуальный кампус МЭСИ [Электронный ресурс] // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – URL: <http://study.mesi.ru/> (режим доступа ограничен).
5. Джордж Сэвил Галифакс // ГениальноеПросто: [сайт]. URL: <http://www.genialnee.net/talk/234/> (дата обращения: 09.01.2014).
6. *Ключевский В.О.* Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. – М.: Мысль, 1993. – 451 с.
7. „Царь в России не нужен!” – считает один из последних очевидцев революции // Аргументы и факты. – 2008. – 05 ноября.
8. *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. – М.: Современник, 1989. – 623 с.
9. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/13/58.htm> (дата обращения: 09.01.2014).